

Жун Цунъянь повернулся к нему:

— Что случилось?

Жун Юйхэн сглотнул, его голос прозвучал приглушенно:

— Ты знал, что папа... купил альбом нашей группы?

Жун Цунъянь помолчал пару секунд.

— Кажется, да, — ответил он. — Когда вы только выпустили альбом, я упомянул об этом при нем. Он тогда ничего не сказал. А потом как-то раз домой привезли две огромные коробки службы доставки. Я хотел помочь занести их в дом, но отец наотрез отказался и сам, отдуваясь, поволок их наверх.

Жун Юйхэн часто заморгал, на глаза снова навернулись слезы. Ему было невыносимо даже просто представить сгорбленную спину Жун Тяньшэня, тащащего эти тяжелые коробки по лестнице.

— Он купил несколько сотен наших альбомов и спрятал их в книжном шкафу, — Жун Юйхэн шмыгнул носом. — Ну почему он такой? И ведь даже словом мне не обмолвился.

Жун Цунъянь сделал два шага вперед, прижал брата к себе и легонько похлопал по спине:

— Ну, ты же знаешь отца, он всегда такой.

Жун Тяньшэнь ничего не смыслил в подобных вещах. Он лишь услышал от Жун Цунъяня, что это первый альбом Сяо Хэна и нужно поддержать продажи. Вот он и скупил втихаря столько копий, что ими можно было забить целый шкаф, и никому ни о чем не рассказал.

Вспомнив, как Жун Тяньшэнь лежал на больничной койке и сокрушался, что постарел и стал бесполезным, Жун Юйхэн почувствовал, как сердце сжимается от щемящей тоски.

Он бы предпочел, чтобы отец по-прежнему был полон сил и каждый день ворчал на него и придирался, чем видеть, как тот, не желая признавать старость, пытается подражать Лянь По и наедаться до отвала, но при этом вынужден мириться с увяданием собственного тела.

Жун Юйхэн уткнулся лицом в грудь Жун Цунъяня и разрыдался, оставляя мокрые и липкие следы от слез на дорогой рубашке брата.

Жун Цунъянь лишь обреченно задрал подбородок, позволяя своему маленькому гребешку безутешно елозить у него на груди.

— В прошлые два раза ты приезжал в такой спешке. Наверное, так и не заглянул на задний двор?

Жун Юйхэн шмыгнул носом и приподнял голову:

— М-м? — гнусаво протянул он.

— Папа втайне от всех собрал те огромные качели на ветряной тяге на заднем дворе, — поделился Жун Цунъянь.

Жун Юйхэн:

— ...

Только его бурные чувства начали немного утихать, как на него нахлынула новая волна. Он принялся с удвоенной силой вытирать слезы и нос о рубашку Жун Цунъяня, плача и одновременно колотя его кулаками:

— Зачем ты мне это говоришь?! Ты специально! У-у-у-у...

Жун Цунъянь стойко терпел этот град ударов от маленького гребешка, попутно ласково ероша ему волосы на макушке: «Эх... Ну и дуралей».

* * *

Со съемочной площадки нельзя было отлучаться надолго, поэтому, убедившись, что состояние Жун Тяньшэня стабилизировалось, Жун Юйхэн начал собираться в обратный путь.

Перед самым его уходом Жун Тяньшэнь, все еще пытаясь сохранить привычный образ, лишь шумно выдохнул носом в сторону сына.

Жун Юйхэн проявил редкое терпение: он протянул руку и ласково погладил отца по лбу, а другой сжал висевший на груди нефритовый амулет Гуаньинь, принимаясь призывать на него благословение Будды.

Жун Тяньшэнь от неожиданности вздрогнул, едва не растеряв всю свою напускную суровость:

— Т-ты... ты что творишь?!

— Желаю тебе скорейшего выздоровления, — с искренней слезой в голосе произнес Жун Юйхэн.

— А... ладно, — растерялся Жун Тяньшэнь.

Уехав из больницы, Жун Юйхэн поспешил на самолет обратно к месту съемок. Самолет приземлился в начале четвертого дня. В аэропорту его встречала Ши Цю.

— Как там твой отец?

— Уже лучше, состояние стабилизировалось. Врачи рекомендуют ему еще какое-то время отдохнуть и подлечиться, но он никак не может оставить дела компании.

Ши Цю кивнула, следя за дорогой:

— Понимаю.

Жун Юйхэн прислонился к автомобильному стеклу, предаваясь грустным мыслям.

Когда они приехали на съемочную площадку, Ши Цю припарковала машину и по привычке достала телефон, чтобы проверить сообщения. В этот же момент ей пришло уведомление от пиар-команды.

Быстро пробежав глазами по тексту, Ши Цю ошарашенно воскликнула:

— Офигеть! — и тут же схватила Жун Юйхэна за руку. — Тебя сфотографировали исподтишка, когда ты был в больнице! Ты сейчас в горячих трендах на Вэйбо!

— Что?! — Жун Юйхэн округлил глаза. Кому понадобилось тайно снимать его в больнице? Что там вообще можно было сфотографировать?

— И что там на фото? — спросил он.

— Кадр, где ты навзрыд плачешь на груди у своего брата.

Жун Юйхэн лишился дара речи.

Опираясь на свой полугодовой опыт чтения сплетен в шоу-бизнесе, он тут же предположил:

— Неужели они напишут что-то вроде «богатый мужчина обнимает плачущего юношу»? И пустят слух, будто я нашел себе спонсора и меня содержат?

Ши Цю мысленно вздохнула: во что же шоу-бизнес превратил этого когда-то невинного ребенка!

— Ты слишком много думаешь, — сказала она. — О твоём семейном положении и так все знают, никто не станет позориться и распускать такие глупости.

— Тогда о чем речь? Романтическая химия?

Ши Цю повернула к нему экран телефона. На фотографии из топа трендов Жун Юйхэн прижимался к высокому широкоплечему мужчине, рыдая навзрыд и буквально захлебываясь слезами от горя, пока тот с жалостью гладил его по голове.

Крупный жирный заголовок прямо-таки кричал о сенсации:

«Жун Юйхэн разрыдался в больнице: неужели в его семье случилось несчастье?»

Жун Юйхэн:

— ...

— Впрочем, подобные новости — это не грязный скандал, твоей репутации они особо не навредят, — попыталась успокоить его Ши Цю. — Раз с твоим отцом все в порядке, решить эту проблему еще проще. Если тебе удобно, проясни ситуацию, чтобы наша команда могла выпустить официальное опровержение.

Жун Юйхэн, не отрывая взгляда от экрана телефона, тяжело вздохнул и с каменным лицом произнес:

— Пожалуй, это... не совсем удобно объяснять...

От автора:

Большой гребешок (резко садится на кровати, словно восстав из мертвых): Кто это тут при смерти?!

Два гребешка-малыша: ...Стоит ли давать опровержение?

Вспомнив о трех аккуратных стопках музыкальных альбомов в шкафу, Жун Юйхэн все же решил побереечь гордость своего большого гребешка.

— Он просто в обморок упал.

Ши Цю посмотрела на него с подозрением:

— Если он просто упал в обморок, с чего ты так убивался? Ладно меня ты можешь попытаться обвести вокруг пальца, но пользователей сети этим точно не проведешь.

На лице Жун Юйхэна тут же отразилась глубокая печаль:

— Ох... Тогда мне нужно еще подумать.

Ши Цю прищурилась: «И впрямь вешает мне лапшу на уши».

По дороге к съемочной площадке они оба размышляли, как лучше уладить дело с этим трендом. Почти дойдя до места съемок, они увидели стоявшего вдалеке Вэнь Чжэчэна.

Как раз в это время у него не было сцен. Заметив фигуру Жун Юйхэна, Вэнь Чжэчэн тут же устремился к нему навстречу, шагая так быстро, словно летел на крыльях ветра.

Подойдя вплотную к Жун Юйхэну, он ласково взял его за руку:

— Устал? Хочешь перекусить? Я попрошу Цюй Юйхэ принести воды и каких-нибудь сладостей.

Жун Юйхэн выглядел морально истощенным:

— Не нужно, я сейчас занят литературным творчеством.

Вэнь Чжэчэн удивился:

— Каким еще литературным творчеством?

— Придумываю, как преподнести одну семейную драму в теплых и правдоподобных тонах.

Быстро сообразив, в чем дело, Вэнь Чжэчэн через пару секунд предложил:

— Профессиональные задачи нужно доверять профессионалам.

Жун Юйхэн задумался на мгновение, и его тут же осенило!

Они с Вэнь Чжэчэном переглянулись и одновременно посмотрели в сторону белого комочка, который неподалеку увлеченно что-то писал...

Сюньгуан в этот момент даже не подозревала о своей скорой печальной участи стать орудием в чужих руках. Она быстро стучала по экрану смартфона, вернувшись к своему старому увлечению — написанию фанфиков. Поскольку Яотай бесплатно нарисовала иллюстрации к ее фанфику «Встреча в городе Чэн», теперь Сюньгуан в ответ писала сопроводительный текст к фан-комиксу Яотай.

Она как раз находилась в самом разгаре написания пикантной сцены, когда кто-то внезапно хлопал ее по хрупкому плечу. Сюньгуан вздрогнула от испуга, едва не выронив телефон!

Кое-как придя в себя, она обернулась и увидела двух своих главных кредиторов, которые стояли перед ней плечом к плечу с загадочным видом, явно собираясь о чем-то попросить.

Сюньгуан:

— ...

Внутри у нее шевельнулось недоброе предчувствие.

Жун Юйхэн заговорил первым — ласково и сладко, точно нежный цветок:

— Сюньгуан-лаоши-и-и...

Вэнь Чжэчэн тут же поддержал его:

— Мы бы хотели попросить вас об одном одолжении.

Сюньгуан испуганно отшатнулась. Мамочки... На ужимки Жун Юйхэна она еще могла закрыть глаза, но то, что сам Вэнь Чжэчэн обратился к ней столь уважительно, не сулило ничего хорошего! Неужели случилось что-то невероятное?

— Что вам нужно? Я вообще ничего не знаю, я просто потерявшийся котенок!

Жун Юйхэн словно оглох: он проигнорировал этот лепет и протянул ей свой телефон:

— Сюньгуан-лаоши, мне нужно, чтобы вы, используя свое выдающееся воображение, сочинили для меня одну правдоподобную и трогательную историю.

— ...

Сюньгуан в конце концов не выдержала и поддалась любопытству. На самом деле она уже видела этот горячий тренд, но, зная характер Жун Юйхэна, понимала: случись в его семье настоящая беда, он бы ни за что не вернулся сейчас на съемки.

Она закатала рукава:

— Ладно, выкладывай все подробности и распиши семейные связи, чтобы я могла развернуться на полную мощь.

— Без проблем! — Жун Юйхэн бросил нерешительный взгляд на Вэнь Чжэчэна. — Ты... не мог бы ненадолго отойти?

Глаза Вэнь Чжэчэна округлились от удивления:

— Ты просишь меня уйти?

Жун Юйхэн мягко примиряюще произнес:

— Временное отдаление сейчас послужит залогом семейной гармонии в будущем.

<http://bllate.org/book/18291/1754294>